

Гнев Ян Ли снова начал подниматься, но он попытался сдержать его, сказав:

- Дьяволы слишком сильны, чтобы клан Лигуан мог отказаться.

Е Тан втянула носом воздух, насупившись, и сказала:

- Тогда почему ты здесь лицемеришь? Ты беспокоишься обо мне сейчас или ожидаешь, что я буду защищать клан Лигуан, как твоя драгоценная Небесная дочь?

- Заткнись! - Ян Ли окончательно рассвирепел: - Разве так можно разговаривать с отцом?

Девушка не хотела показывать слабость и сразу же ответила:

- А разве я не права? Или мне пойти и снова встать на колени снаружи и закончить остаток порки?

Увидев кровь на ее спине, Ян Ли сказал чуть более мягким голосом:

- Ты дура! Считаешь, что вообще ничего плохого не сделала?

- Значит, это моя вина? - она холодно рассмеялась. – Знаешь, моя самая большая вина в том, что я родилась в клане Лигуан и стала твоей дочерью!

Она все еще не оправилась после побоев, и ее слова звучали душераздирающе. Ян Ли сделал два шага назад и надолго задумался, но ему нечего было сказать в ответ. С этими словами он повернулся и ушел.

В кровати Е Тан, наконец, повернулась к нему и добавила:

- Раз уж ты рассердился при виде меня, тебе не стоит больше приходить сюда.

Шаги Ян Ли затихли, когда он открыл дверь и вышел. Больше он не ступал во дворец Утренней Росы. Как бы жена ни пыталась его переубедить, отец и дочь сейчас напоминали двух детей, которые поссорились. Они действительно больше не разговаривали друг с другом.

Цин Куй уже давно приготовилась к поездке в Небесное Церство, поэтому без сожалений разделила с сестрой половину своей одежды и украшений принцессы. Хорошо, что Цин Куй заранее хорошо подготовилась, что хватило и на себя, и на Е Тан.

Ян Ли не спал всю ночь и полдня бродил возле дворца Утренней Росы и дворца Восходящего Солнца, но так и не вошел внутрь. Он дождался, пока на востоке станет светло, и тут же велел дворцовым служанкам привести в порядок двух дочерей. Хотя дворец Утренней Росы тоже украсили огнями и декорациями в честь помолвки Е Тан, но для Ян Ли он выглядел вражески.

В начале часа дня на небе собрались тучи, сжигая половину неба. В считанные минуты неоновые радуги преобразились в лестницу, и плавающие цвета стали густыми, как прочное вещество. Ян Ли и его придворные ожидали прибытия делегации Небесного Царства в полном облачении.

В этот момент все они посмотрели вверх, не заботясь о своем статусе и манерах.

В дымке света появился бог Сюаньшан, облаченный в снежную корону, украшенную звездными узорами. В воздухе витал изысканный аромат, сопровождаая созданную ауру бессмертия вокруг него. Сюаньшан шёл медленно, одетый в светлый мех, с темным светом, плавающим в воздухе. Его сопровождал брат Цин Хэнцзюнь, который является редким зрелищем, и одет он был в небесно-зеленый халат, подобный ветру, проходящему сквозь дым и дождь.

Он следовал за Сюаньшаном, и свет его шелкового дамаска мерк между его руками. Позади них двигались более сотни небесных воинов, держа алебарды, их золотые доспехи ярко сияли, даже слепили глаза.

В то же время, фиолетовый туман поднялся с земли. В нём плавно возникало боевое знамя расы Демонов, откуда маршировала группа чернобровых солдат, держащих длинное оружие. Во главе группы стояли не кто иной, как Великий предводитель Демонов - Ву Дай, и Второе Высочество - Дин Юнь.

Две группы солдат находились почти лицом к лицу. У них была давняя вражда, которую требовалось уладить, и если бы они увидели друг друга при других обстоятельствах, то убили.

Ян Ли боялся, что его будущие родственники начнут драться на публике, поэтому приказал дворцовому персоналу отнести сиденья двух принцесс к входу во дворец. Он так хотел, чтобы все ушли поскорее, что даже не пригласил их во дворец, чтобы подать чай.

<http://tl.rulate.ru/book/68528/2428857>